

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

қырымен, өз дәрежесінде бой көтеріп келе жатқанымен, мұндай арнадағы жарнамалар әлі де тапшы.

Қолданылған әдебиет

1. Григорьева Д. К. Философско-антропологические аспекты образа женщины в гендерных исследованиях: диссертация на соискание степени кандидата философских наук: 09.00.13 Москва, 2004. – 112 с.
2. Грошев И.В. Образ женщины в рекламе // Женщина. Гендер. Культура. -М.: МЦГИ. 1999. – С.331-343.
3. Туркина О. В. Пип-шоу: Идиоадаптация образа женщины в российской телерекламе // Семья, гендер, культура: Материалы междунар. конф. 1994 и 1995 гг. М., 1997. – 269 с.
4. Вебер М. Избранное. Образ общества М.: 1994. – 265 с.

УДК 008

ИЗОБРАЖЕНИЕ ЖИВЫХ СУЩЕСТВ И МИНИАТЮРНАЯ ЖИВОПИСЬ В КУЛЬТУРЕ МУСУЛЬМАН ХАНАФИТСКОГО МАЗХАБА

Кулжатай Улжан Мадыханкызы

Kulzhatay@gmail.com

Магистрант специальности «6М020400 - Культурология»

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Д.Т. Толгамбаева.

Вопрос «Запрещено или нет в исламе изображение живых существ?» долгое время остается открытым. Многие исследователи и богословы, пытающиеся ответить на данный вопрос, расходятся в своих мнениях. Считается, что в ортодоксальном исламе – суннизме, действует строгий запрет на изображение живых существ, а в шиизме подобное предписание исполняется не так строго. Но в самом суннизме к данной проблеме относятся разносторонне.

В ханафитском мазхабе, в одном из богословско-правовых школ суннизма, запрет на изображение живых существ соблюдался не всегда. В средневековые существовали мастерские художников-живописцев, которые не только иллюстрировали миниатюры к известным научным и художественным произведениям того времени, писали портреты своих правителей, но и изображали пророка Мухаммада. Развитию художественного искусства мусульман Средней Азии, Индии и Турций, способствовали покровители ханафитского мазхаба. Существовали среднеазиатская, османская, индийская школы живописцев, которые «свободно» изображали живые существа.

Проблема изображения живых существ являлась неясной потому, что в самой священной книге мусульман – Коране нет прямого запрета на изображения живого. Во второй, пятой и седьмой сурах Корана имеются рассказы о наказании идолопоклонников, а также запрещается работа художников скульпторов. Однако мусульманские ученые и богословы нового времени единодушны в том, что упомянутые места в Коране не имеют в виду каких-либо ограничений живописи и скульптуры. К тому же запрет культовой живописи и изобразительности в искусстве не одно и то же.

Существует убеждение, что наиболее строго изображение живых существ изгонялось в первые века ислама. В нескольких источниках сообщается о том, что Мухаммад, вступив в Мекку в 630 г., приказал уничтожить всех идолов, стоявших в Ка'бе или около нее, и стереть все росписи внутри храма. Тогда же было приказано уничтожить всех идолов в домах мекканцев. Однако, по сообщению Аль-Азраки, сам Мухаммад приказал сохранить изображение девы Марии с младенцем на одной из колонн Ка'бы. Этот факт доказывает, что все подобные действия Мухаммада были направлены против идолов, а не против живописи и

скульптуры как таковой [1, с.144].

До VIII в. изобразительное искусство пользовалось большей свободой, чем в последующие века. Первое упоминание, о неприязненном отношении мусульман к изображениям живых существ восходит к третьей четверти VIII в.

Бог в исламе не может быть изображен. Исследователь Яковлев Г.Е. видит объяснение этому в том, что бог в исламе понимается как чистая духовность, очищенная от каких бы то ни было земных элементов, не имеющий человеческих, антропоморфных черт [2]. Ислам предлагает рационалистический путь достижения бога. Резко противопоставляя небесное и земное, ислам метафизически разрывает их единство, гипертрофирует значение небесного. Принцип взаимодействия духовного и материального, бога и человека основан на взаимосвязи. Очищение духовного призвано оттенять мизерность, ничтожество материального. Запрещение изображения бога и идолопоклонства имело следствием запрещение изображения человека, ибо человек в исламе не представляет никакой ценности вне божественной идеи. Допустить изображение человека означало в исламе идти в какой-то мере на компромисс с языческим богопониманием. Идея монотеизма, в конечном счете, привела к запрещению изображений всего живого, так как это рассматривалось как подражание действиям бога.

Существенную роль в изъяснении данного вопроса выполняют хадисы. Канонические сборники хадисов, появившиеся в IX в., содержат высказывания, запрещающие изображения, но многие богословы вплоть до X в. считали их направленными не против изображений вообще, а только против тех, которые предназначены для поклонения. Основной мыслью большинства хадисов является то, что делающие изображения (художники) подвергаются жестокому наказанию, что их заставят оживить их творения, что «в дом, где есть изображения, не входят ангелы». «Несчастье тому, кто будет изображать живое существо! В день страшного суда лица, которые художник представил, сойдут с картин и придут к нему с требованием дать им душу. Тогда этот человек не способный дать своим созданиям души, будет сожжен в вечном пламени», — это написано в хадисах.

При определении допустимости тех или иных изображений правоведы исходили, прежде всего, из того, в какой степени они опасны как потенциальные объекты поклонения. Запретными считались изображения в стеновых росписях и всякие скульптурные изображения: ковры и такни с изображениями живых существ, повешенные в виде занавеса или для украшения стен, объявлялись «харам». Некоторые допущения основывались на степени реалистичности изображаемого: изображение живого существа, у которого отсутствует какая-нибудь часть тела, не запрещалось; так, изображение птицы с одним глазом (т.е. в профиль) допускалась. Так изображались некоторые правители. Следовательно, вплоть до XVI-XV вв. некоторые виды изображения живого считались дозволенными в глазах основных религиозно-правовых авторитетов.

Однако мы знаем, что в это время, как и прежде, продолжали существовать изображения людей и животных в стеновых росписях, книжной миниатюре и на предметах прикладного искусства. Дело было не только в обычном отклонении жизненной практики от религиозной теории. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что если все правоведы, касающиеся изобразительного искусства, непременно пишут о стеновых росписях, скульптуре и узоре на тканях, то мало кто упоминает о росписи столовой посуды и никто не упоминает книжную миниатюру.

Несмотря на страшные кары, которыми хадисы угрожают художникам, в средние века повсюду имелось значительное число художников-мусульман, и они, насколько известно, никогда не подвергались религиозным преследованиям. Именно миниатюрная живопись расцвела в XII-XIII вв., а в глазах богословов она была допустимой. Исследователь сакрального искусства Востока Титус Буркхардт полагает, что нельзя считать сакральным все то искусство, которое передает религиозные темы, изображает религиозные предметы, черпает сюжеты и образы из религиозной литературы [3, с.43]. Но миниатюра интегрирована в исламскую концепцию жизни и мира, она соучаствует в некоторой духовной атмосфере,

или как проявление высоких достоинств, или как невольное отражение созерцательного видения. Миниатюрная живопись является одним из величайших достижений мусульманской культуры. Миниатюра входила в оформление наиболее ценных манускриптов, выполняющихся по потребности книголюбов из высших слоев, лучшие же художники-миниатюристы концентрировались в придворных книжных мастерских – кутубхане.

Миниатюра несёт в себе ряд условностей. Например, ближние и дальние планы в ней одномерны, в ней нет пространственных сокращений. Горизонтальные формы передаются наподобие горизонтальных проекций – например, квадратный или круглый бассейн на площадке – это квадрат или круг, в то время как европейский мастер изобразил бы в виде трапеции или овала. В миниатюре смещены представления о масштабных соотношениях: так, всадник у замка красавицы равен по высоте первому этажу этого замка. В миниатюре нет светотени, одежда, зелени луга, горных хребтов однотонны и ровны. Они лишены пластического выявления форм [4, с.8]. Но не незнание визуальных средств побуждало миниатюры игнорировать перспективу, создающую иллюзию трехмерного пространства, или не придавать значения светотеневой моделировке человеческого тела.

Мусульманские художники всегда избегали натурализма. О том, как этого избежать, и шли споры среди специалистов по мусульманскому праву, теологии, эстетике и т.д. Серьезные разногласия были по поводу тени. Дело в том, что бог создал объемного человека и создание скульптуры отбрасывающей тень, а значит и претендующей на обладание душой, рассматривалось как прямое подражание акту творения [5]. Двухмерное изображение не являлось прямым подражанием и представлялось более дозволенным. Другая часть мыслителей считала, что важно не как изображать, а где, ведь поклоняются и двухмерным иконам, но никто не станет поклоняться ручке от курительницы или вышитой подушке, иначе говоря, тому, с чем «обращаются пренебрежительно».

В результате, тени так и не «прижились» в мусульманском искусстве, их нет ни в живописи, ни в графике, тогда как мелкая скульптура все же существует. Давались специальные рекомендации художникам. Одни советовали сильно стилизовать изображения, чтобы люди и животные скорее напоминали цветы и растения, другие рекомендовали изображать объект не полностью, например, с одним глазом (как считают исследователи – в профиль). Чтобы придать легитимность своим изображениям некоторые художники замывали головы всех людей, животных и птиц. Другие «убивали» своих персонажей перечеркивая их.

Позднее многие положения теряют свою актуальность. Мусульмане в трактатах о живописи художникам даже прямо рекомендуют «взирать на творение» и даже «снимать копию с каждой страницы» [6]. Пересматривались прежние концепции, и вырабатывались новые. Например, художник должен был произносить определенные сакральные формулы на разных этапах своей работы, подтверждая, что Бог един и нет Ему подобных. Считались, что изысканные произведения живописи благотворно влияют на душевное самочувствие созерцающих. Таким образом, художники, не претендующие на роль богочеловека и зрители, не преклоняющиеся изображениям, могли «жить спокойно».

У художников существовали свои уставы цеха, которые разъясняли, почему занятие живописью является дозволенным. Например, в бухарская школа ремесленных организаций живописцев имела свой устав называемый «рисола», где в легендарной форме излагались история ремесла и одновременно своеобразный-религиозно-этический кодекс, регламентирующий обязанности членов ремесленников цеха живописцев. Устав был проанализирован историком-этнографом Э. Дарским [7, с.104-109]. В некоторых отрывках из рисола бухарской школы живописцев говорится:

«Во имя бога, милостивого и милосердного!

–Если кто спросит, что должен сказать художник, входя в мастерскую, отвечай, что должен три раза прочесть суру «Фатиха» и три раза суру «Ихлас».

–Если кто спросит, что должен сказать [мастер], садясь за работу, отвечай: «[Он

должен] трижды восславить бога и пророка».

–Если кто спросит, что надо сказать во время растворения красок, отвечай, что надо сказать: «Господь мой, открой нам врата милости и благословения!»

–Если кто спросит [имена] четырех пиров тариката, отвечай, что первым [был] праведный хазрат Абу-Бекр, вторым – хазрат Омар, третьим – хазрат Осман, четвертым – хазрат Али, да будет с ним милость божья.

–Если кто спросит [имена] четырех пиров хакиката, отвечай, что первым [был] хазрат Джабраил, вторым – хазрат Микаил, третьим – хазрат Исафил, четвертым – хазрат Азраил.

–Если кто спросит [имена] четырех пиров мазхаба, отвечай: первым [был] хазрат имам А'зам [Абу-Ханифа], вторым – хазрат имам Шафи, третьим – хазрат имам Малик, четвертым – хазрат имам Ханбал, с ними милосердии божье! [8].

Упоминание имен четырех первых халифов (Абу-Бакра, Омара, Османа и Али) указывает на то, что трактат имел распространение в суннитской среде. Основания для более точной его локализации дает приведенный в уставе список двенадцати «выдающихся» мастеров. Некоторые мастера имеют при своем имени «нисбу», которая указывает на их связь со Средней Азией и соседними областями. Это Убайд Бухари, Абди Джалил Ташканди, Джалаладдин Андигани, Мухаммад Балхи и Шамсаддин Кашгари. Кажется вполне допустимым предположение о том, что создатели устава заимствовали эти имена из местных преданий [9]. Между тем история и современность подтверждают доминирование ханафитской школы права на территории Бухары.

В Средней Азии время Темуридов было ознаменовано высоким подъемом культуры в разных сферах. Но более узко-элитарным выражением всплеска этой культуры служит искусство миниатюры. При единстве основных технических приёмов, при общности эстетических позиций в этих центрах формируются особые художественные школы, одна из которых сложилась на среднеазиатской почве.

Исследователи именуют её среднеазиатской, мавераннахрской, бухарской. Безусловно, художники, работавшие в дворцовых кутубхонах, были обязаны прославлять жизнь и деяния государей в торжественных сценах церемониальной жизни двора, с маджлисами, беседами с мудрецами, победоносных сражениях с врагами. Существовали портреты Тимура, его семьи и окружающей знати.

По мнению Муминова И., настенная живопись времени Тимура и Тимуридов наряду с миниатюрой той же поры не уступала по широте охвата жизни миниатюрам известных «Больших французских хроник» (XVI в.) [10]. В хрониках тимуридской эпохи упоминаются оформленные «картинами» дворцы Тимура в Самарканде, Шахруха в Герате, Абу-Саида в Исахане.

Миниатюристы продолжали работать в Самарканде в правлении выдающегося учёного на троне – Улугбека. Во второй половине XV в. главным центром миниатюрной живописи становится Герат, где работали Мирек-Наккаш, Кемалладин Бехзад, Касем-Али. В отдельной миниатюре «Пикник Улугбека на соколиной охоте» отразилось движение к духовному самоутверждению тимуридов, свидетельство его величия и славы.

Обширный цикл среднеазиатских миниатюр восходит к XVI-XVII векам. Восхвалению очередного правителя, а именно Шейбанидов, была посвящена «Фатхнаме» – «Книга побед» малоизвестного поэта Шади. Наиболее поздний портрет Шейбанихана, выполнен в Герате великим Бехзадом. Династия кочевых узбеков стремилась продемонстрировать законную преемственность от прежних династий, просвещённость своей культурной политики. В этот период в самаркандской кутубхане переписывались вновь и иллюстрировались старые «Тарихи Табари», «Тарихи Газани», «Зафар-наме» и создавались новые хроники «Шайбани-наме», «Фатхнаме». Среднеазиатские художники иллюстрировали литературные шедевры. Так в 1556 году переписан «Шахнаме» Фирдоуси для правителя хорезмского удела Иш-Мухаммада. Имеется автограф художника Мухаммад Мурада Самарканди.

Развитие среднеазиатской миниатюры продолжалось и в XVII веке. Миниатюры украшают список «Зафарнаме» Шефереддина Али Йезди выполненный в Самарканде в 1628

году. Сюжеты разнообразны, преобладают для истории деяния Темура. Но есть и изображения пиршеств и даже эротическая сцена.

К одному из ранних портретов османских правителей относится портрет Мехмеда II, написанный под влиянием итальянских художников Меттео де Пасти, Констанца де Ферраре и Жен-тили Беллини. Интересно, что портрет был сделан в профиль, так, как разрешено по канонам ислама. Школа османских художников родилась лишь после того, как Селим I (1512-1520) привез с собой художников из Дамаска и, в особенности, из Тавриза и Герата после 1514 г. В правление османского султана Сулеймана I Великолепного турецкая миниатюрная живопись достигла своего зенита.

В отношении пророка Мухаммада запреты также нарушались. Известны изображения пророка, его вознесение (мирадж) в небеса. Существует канон предписывающий изображать пророка Мухаммада, а также других почитаемых фигур, с закрытыми лицами. Пустота лиц была выражением тех принципов, с которыми мусульмане подходили к проблеме онтологической и этической значимости человека, его места и значения в мире форм и явлений. Многоликость персонажей в живописи и проблему «пустых лиц» в культуре ислама Шукуров Ш. объясняет с семантической точки зрения как «явление сходное и решающее одну задачу: осмыслить образ человека в его личном онтологическом измерении» [11].

Изображения пророка Мухаммада делались в Османской империи. Известными являются 814 иллюстраций турецкой религиозной биографии Мухаммада «Сийер-и Неби». Автором «Сийер-и Неби» является некий Мустафа Дарир. Книга написана в 1388 году, иллюстрирована во времена правления Мурата III. Но в этих иллюстрациях лицо пророка не воспроизводилось, вместо него изображали белое покрывало. Также в музее Топкапы в Стамбуле хранится книга «Марадж-наме» с изображениями пророка с открытым лицом. Это красивый бородатый мужчина в белом тюрбане, одетый в голубой кафтан. Он сидит на плечах архангела Джебраила, который возносит его на небеса.

При Тимуридах в Герате около 1425 г. для «Сборника летописей» созданы миниатюры «Первое откровение Мухаммада», «Путешествие пророка Мухаммада» на них лицо пророка открыто. Известны миниатюры с изображением пророка Мухаммада, сделанные в Бухаре в 1514 на сборник стихотворений «Бустан» («Плодовый сад») Саади Муслихиддин. Труд был посвящен сыну Саада ибн-Зенги – правителю Шираза Абу Бекру абн-Сааду.

Следует отметить, что большинство изображений живых существ появились в странах, находящихся на периферии мусульманской цивилизации, там, где ислам вобрал в себя многие местные традиции, не уничтожив их. Мусульманское право в этих районах было более гибким и толерантным благодаря учению имама Абу Ханифы. Вопрос об изображении живых существ является очень актуальным, и мы часто сталкиваемся с этой проблемой. В изображениях пророка Мухаммада все дело в той манере, в которой оно сделано. Если с точки зрения верующих и религиозных авторитетов в картинах имело место богохульство, то за это художник мог расплатиться жизнью. В новое время мусульмане остаются чувствительны к изображениям пророка Мухаммада, особенно сделанным в христианской Европе. Реакций мусульман на современные карикатуры на пророка Мухаммада тому подтверждение.

Список использованных источников

1. Большаков О.Г. Ислам и изобразительное искусство. Труды Гос. Эрмитажа, т. X, 1969. – 142 с.
2. Яковлев Е.Г. Искусство и мировые религии./Режим доступа – <http://www.bigrafia.ru/arhiv/religia11.html>
3. Буркхардт Т. Искусство ислама. Язык и значение. Пер. с англ. Локман Н.П. – Таганрог, Ирби, 2009. – 288 с.
4. Пугаченкова Г.А. Среднеазиатские миниатюры XVI-XVII вв. в избранных образцах. Главная редакция энциклопедий. Изд. «Шарк», Ташкент. – 46 с.
5. Ассифа аль-Халлаб. Эстетические основы исламского орнамента. Рос. Акад.

- Художеств, Научн.–исслед. Ин-т теории и истории изобразит. Искусств. – М., 1999. – 114 с.
6. Бертельс Е. Персидский театр. Л., Academia, 1924. – 96 с.
  7. Дарский, Э. Среднеазиатский устав цеха живописцев. Совет.востоковедение. 1959. – 106 с.
  8. Среднеазиатский устав цеха живописцев. Проблемы востоковедения./Режим доступа –http://drevlit.ru/docs/central_asia/XIV/Ustav_cecha_zivopiscev/text.php
  9. Сафаралиев, Б. С. Из истории духовной культуры таджикского народа. Челябинск, 2011. – 251 с.
  10. Муминов И. Роль и место Амира Тимура в истории Средней Азии./Режим доступа –<http://www.e-reading.link/chapter.php/45403/105/Tamerlan.html>
  11. Шукуров Ш. Искусство средневекового Ирана. Формирование принципов изобразительности. Гл. ред. восточной лит. М., 1989. – 113 с.

УДК 13

ИГРА «ПАРЛАМЕНТСКИЕ ДЕБАТЫ» СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Каликов Рустам Куаншбаевич

k_rusenu@mail.ru

Преподаватель кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины»
университета «Туран-Астана», Астана, Казахстан

Исследовательская область философии, занимающаяся анализом педагогической деятельности и образования, его цели и идеалы, методологию педагогического знания, методы проектирования и создания новых образовательных институций и систем называется философией образования. В качестве отдельной дисциплины философия образования сформировалась в середине 40-х годов XX века. Родоначальником философии образования в мире считается американский философ и педагог Джон Дьюи. Цель воспитания, по мнению философа Дьюи, - это воспитание личности, умеющей приспосабливаться к различным ситуациям в условиях свободного предпринимательства. Философия образования составляла немаловажный компонент систем великих философов. Так, проблемы образования обсуждались Платоном, Аристотелем, аль-Фараби, Джон Локком, Львом Толстым, Абаем Кунанбаевым и другими. Философия, обращаясь к педагогической теории и практике, к проблемам образования, не ограничивалась описанием и рефлексией о сложившейся системе образования, ее целях и уровнях, а выдвигала проекты ее преобразования и построения новой системы образования с новыми идеалами и целями. В XX веке в сфере философии образования возникли разные направления, связанные с основными философскими течениями.

В 90-ые годы XX века на постсоветском пространстве начинает свою деятельность международная благотворительная организация - Институт «Открытое общество». Учредителем организации является американский финансист и филантроп Джордж Сорос, который, как социальный мыслитель, солидарный с идеями философа Карла Поппера, ставит для себя основополагающей ценностью и центральной идеей становление открытого общества в посткоммунистическом мире.

Институт «Открытое общество» (Фонд Сороса) должен развивать динамичные и толерантные общества, правительства которых будут открыты для своих граждан. Основные приоритеты ИОО – это укрепление верховенства закона, уважение прав человека, защита меньшинств и плюрализма мнений. ИОО выступает за усиление институтов демократии и развитие гражданского общества, которому будет подотчетна государственная власть.

Одним из направлений деятельности Института «Открытое общество» было развитие программы «Дебаты» в странах СНГ (в Казахстане функционирует с 1995 года).